

К.И. Демидова

«ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО УРАЛА» КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В 2010 году в Екатеринбурге вышел Тематический словарь лексики говоров Среднего Урала. Это первый опыт составления словаря такого типа, охватывающего лексику, бытующую или бытовавшую на территории Среднего Урала. В отличие от других диалектных уральских словарей в словарных статьях этого словаря представлены синонимические, вариантные и эквивалентные отношения заголовочного слова.

Основу языкового материала словаря составила картотека лексикографической лаборатории кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ). Материал собирался в полевых условиях по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛЯРНГ), составленной в Институте лингвистических исследований РАН (С-Петербург), с которым мы сотрудничаем уже несколько десятков лет (с 1975 года). Программа уточнялась в ходе работы с учётом особенностей говоров Среднего Урала.

В сборе языкового материала для словаря активное участие принимали студенты первого курса (дневного и заочного обучения) Института филологии, культурологии и культурной коммуникации УрГПУ, в учебном плане которого предусмотрена диалектологическая практика. К руководству практикой были привлечены преподаватели кафедры общего языкознания и русского языка нашего вуза.

При сборе материала для словаря учитывалось современное состояние русских народных говоров уральской территории. В словарь включена лексика, функционирующая на территории Среднего Урала, без деления её на общенародную и диалектную, хотя нас больше интересовала территориально ограниченная лексика, которая включает интереснейшую лингвокультурологическую, этнолингвистическую, социолингвистическую, краеведческую информацию. Покажем характер лингвокультурологической информации, содержащейся в словах и группах слов, представленных в словаре, и возможности её использования в образовательных учреждениях.

Калерия Ивановна Демидова – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

В 2009 году вышел первый выпуск рассматриваемого словаря, в нём представлены четыре тематические группы: «Человек», «Семья и семейные отношения», «Животный мир», «Сельские постройки». В 2010 году опубликован второй выпуск тематического словаря, в котором представлены следующие тематические группы слов: «Растительный мир», «Ландшафт», «Традиционная народная духовная культура», включающая следующие подгруппы: «Мифологизация животных и птиц», «Демонология», «Магия и колдовство», «Родильно-крестильные обряды», «Народный календарь и календарная обрядность», «Свадебный обряд», «Рекурские обряды», «Игры, танцы, фольклор», «Народный этикет», «Погребально-поминальный обряд».

В последние десятилетия внимание лингвистов приковано к изучению Языковой картины мира (ЯКМ). ЯКМ с лингвистической точки зрения – это мировидение этноса или субэтноса определённой культуры, отражённое в языке, это система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных компонентах языковых единиц.

Основными понятиями лингвокультурологического подхода к изучению диалектной языковой картины мира являются: **менталитет**, так как он определяется характером мировосприятия окружающего мира диалектным сообществом, сформировавшимся в условиях сельской культуры; **культурный концепт**, при изучении которого выделяются ценностная, образная и понятийная стороны концепта и концептосферы в их языковой (диалектной) вербализации; **лингвокультурологический концепт**, который является отпечатком духовного опыта диалектного сообщества определённой культуры и обуславливает субъективное представление о действительности в его языковой репрезентации; **диалектное сообщество** как территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской культуры и имеющий особенности в восприятии окружающей среды; **диалектная личность** как субъект этого сообщества; **код культуры**, с помощью которого культура членит, категоризирует, структурирует и оценивает окружающий мир. По своей природе коды культуры универсальны, но характер их проявления, удельный вес, а также метафоры, в которых они реализуются могут быть не-

одинаковыми в зависимости от определённой культуры, нации, эпохи, сферы.

В лингвокультурологических исследованиях наблюдаются разные основания при выделении кодов культуры, но чаще всего речь идёт об антропоморфном, биоморфном, зооморфном, фитоморфном, соматическом, пространственном, временном, предметном, аксиональном кодах. Данный Тематический словарь даёт возможность их увидеть. Например, в детской игре ручеёк игрок, ведущий и не имеющий пары, диалектным сообществом ассоциируется с тем, кто лишился своего супруга и тоже остался один, поэтому диалектное сообщество номинирует его словом *вдова* или *вдовушка*, при этом используется антропоморфный код. Растение папоротник в некоторых говорах Среднего Урала называют словом *борода* (растение названо тоже с помощью антропоморфного кода).

Диалектное сообщество Богдановического района наросты, наплывы на берёзе называет словом *вихри*, используя фитоморфную модель. Разновидностью антропоморфной модели является бытийная метафора, в основе которой лежат ассоциативные связи уральского социума с реалиями своего быта. Например, созвездие Большой Медведицы уральский социум номинирует либо словом *ковиш*, либо словом *коромысло*. Односкатную крышу называет словом *односторонка* (используется пространственный код) и т.д.

ДЯКМ Урала формировалась под влиянием многих факторов, в частности более позднего образования уральской языковой среды (активное заселение уральской территории началось со второй половины XVI в. и продолжалось вплоть до начала XX в.). В разные периоды русские переселенцы были носителями различных русских говоров Европейской части России: севернорусских, южнорусских, среднерусских, которые приносили на Урал и особенности своей культуры, своего мировосприятия. Немаловажным представляется и характер переселенцев по своему социальному статусу: это были в основном крестьяне, которые в процессе заселения Урала часто выполняли две функции: земледельца и рабочего на заводе, так как довольно скоро на Урал стали переселяться частные заводчики, которых привлекали полезные ископаемые Урала, наличие дешёвых рабочих рук в лице осевших здесь крестьян.

До прихода русских и других переселенцев на Урале жили аборигены: татары, башкиры, манси, ханты и другие народы. Русские крестьяне вступали в те или иные отношения с аборигенами края. В то же время русские люди – переселенцы с разных территорий Европейской части страны передавали друг другу особенности своих говоров, своих традиций, обычаев, своей сельской культуры, в рамках которой формировалось их мироощущение, что имело большое значение для дальнейшего развития языковой среды на Урале как средства репрезентации культурных и лингвокультурных концептов в языке, с одной стороны, а с другой, изучение языковых репрезентаций в говорах Урала даёт возможность увидеть общие особенности, характеризующие

ДЯКМ, и отличные, сформировавшиеся под влиянием таких факторов, как оторванность уральских русских говоров от материнских, своеобразие культурно-исторического и общественно-хозяйственного развития, связанного со спецификой заселения Урала русскими, с особенностями природных, климатических условий, различиями в укладе жизни, культуре и т.д. Всё это обусловило неоднородность ДЯКМ на уральской территории.

Интересно представлены в тематическом словаре общие черты менталитета диалектных сообществ и диалектных личностей, живущих на разной территории функционирования русского языка с точки зрения характера вербализации в диалектах Урала культурных и лингвокультурных концептов.

Во-первых, в условиях сельской культуры диалектоносители репрезентируют при номинации тех или других концептов те их признаки, которые, с точки зрения диалектного сообщества, имеют практическую значимость в повседневной жизни и хозяйственной деятельности диалектного сообщества. Например, в Ачитском, Верхнепышминском диалектных сообществах есть слово *берегунья*, называющее предмет, которому приписывается сила оберега. Название мотивируется назначением реалии, названной словом. Амулет для раннего вставания называют словом *вставаранка*. Мотивировочный признак актуализирует значимость концепта в реальной сельской жизни. Растение чистотел номинируется словом *бородавка* (с точки зрения диалектного сообщества, растение служит для удаления бородавок). Лестничные перила в одних уральских говорах обозначаются словом *держалка* (Красноуфимский, Ачитский, Асбестовский районы), в других словом *ухват* (Шалинский район). Пример из речи диалектоносителя: *Бабушка спускалась по лестнице, крепко держалась за держалку*. Слово *покосница* обозначает одежду для покоса. Словом *молоканка* называют женщину, перевозящую молоко. Подобный языковой материал словаря несёт ценностную информацию, которая заключается в том, что диалектное сообщество выделяет, определяет, оценивает в концептах с точки зрения восприятия окружающего мира, *каковы* его ориентиры в этом мире.

Во-вторых, для диалектного сообщества характерно наглядно-образное восприятие концептов вообще и лингвокультурологических в частности. Поэтому диалектоносители в процессе номинации широко использовали метафорические модели для постижения, представления и оценки действительности. При этом брались, как отмечалось выше, разные типы метафорических моделей: антропоморфная (в её основе лежит окружающий человека мир вещей, предметов), зооморфная (в её основе концепты животного мира, в том числе и уральской территории), фитоморфная (в её основе концепты растительного мира) и другие. Например, словом *однокрылок* номинируют односкатную крышу (зооморфная модель: образ крыла птицы используется для названия реалии); словом *быстрина* именуют проворную в движениях, быструю в ходьбе женщину (фитоморфная модель: ассоциация со словом

быстрина «быстрое течение реки»); словом *утопленник* в Артинском диалектном сообществе называют утонувшее дерево; пример из речи диалектоносителя: *Утопленники не дают пройти плотам*. Последние две модели свидетельствуют о том, что диалектные сообщества воспринимают себя в единстве с природой. Слова с образным значением, с позиции когнитивной лингвистики, – это вторые наименования того или иного концепта, поэтому в этом случае можно говорить о художественном отражении действительности через значимые для социума образы, которые рождаются в диалектном сообществе в результате его восприятия в условиях конкретной сельской культуры.

В-третьих, вещное восприятие концептов в диалектном сообществе более ярко проявляется, чем у носителей литературного языка. И это находит отражение в лексике говоров уральской территории. Например, неуклюжего, неповоротливого человека называют словом *пестерь* (ср.: слово *пестерь* с прямым значением используется для названия сельского предмета: корзины из прутьев, которая служит для различных хозяйственных нужд). Слово *заскрёбок* обозначает последнего ребёнка в семье (прямое значение у слова – остаток теста в квашне, из которого пекут алябку).

В-четвёртых, конкретность восприятия диалектным сообществом концептов окружающего пространства свидетельствует о конкретности образного мышления диалектоносителей, что психологи связывают с абсолютно доминирующей активностью правополушарного, эмпирического типа мыслительной деятельности носителей диалекта, с их чувственным, эмоциональным восприятием мира. Например, крапиву уральские диалектоносители называют словами *жгучка*, *ожог*, манжету на рукаве словом *обтяжка*, крошку словом *холодник*, смерть *подбериха* и т.д.

В-пятых, большая детализация в названиях концептов окружающего пространства, важных в практической деятельности диалектного сообщества. Например, в уральских говорах мы находим неодинаковые слова для наименования одного и того же концепта варежки: *вязанка* «вязаная варежка», *варежка* «матерчатая рукавица», *голица* «кожаная рукавица», *меховники* «мохнатые рукавицы» и т.д. Характер изготовления реалии неодинаков, что связано с неодинаковым назначением концепта в практической повседневной деятельности жителей села.

В-шестых, экспрессивность по самой своей природе предполагает наличие субъективного отношения к предмету, ситуации речи. Например, *безделюга*, *балахрыст* – «лодырь», *дарунок*, *дарунчик* – «свадебный подарок», *селяночка* – «пища селян» и т.д.

В-седьмых, существуют региональные особенности способов языковой категоризации объективного мира, в том числе и на уральской территории. Поэтому на одной и той же уральской территории

восприятие того или иного концепта у диалектных сообществ может быть неодинаковым, так как принципы номинации могут не совпадать. Например, свадебный обед у родителей молодой на другой день брака называется по-разному: *блины*, *гостьба*, *хлебины*, *горячее*, *горячий стол*. Принципы номинации: что подаётся на стол (*блины*, *хлебины*), участники обряда-мероприятия (*гостьба*), в каком виде подаётся кушанье (*горячее*, *горячий стол*). Культурологический концепт один, но его репрезентация в диалектах Урала неодинаковая, что отражает материал тематического словаря.

Кроме того, при вербализации одного и того же концепта диалектные сообщества уральской территории выбирают разные мотивировочные признаки наименований, что подтверждает мысль о наличии в ДЯКМ как общих, так и специфических черт конкретного диалектного сообщества отдельных территорий Урала. И это отражено в тематическом словаре через территориальные пометы типа: С-Лог, Кр.-Уф. и другие.

Различия в номинации объясняются прежде всего характером восприятия диалектным сообществом концепта, репрезентируемого в языке, а также различиями ассоциативных связей у тех или других диалектных сообществ, особенностями концепта на разной уральской территории. Например, лицо, поющее на девичнике и утром в день свадьбы, называется по-разному: *вытница* (Кр.-Уф.), *плакальщица* (Камышл.), *причитальница* (Пышм.), так как её действия отличаются.

Таким образом, основной причиной частных особенностей ДЯКМ является неодинаковое восприятие диалектоносителями окружающего их денотативного пространства, в том числе и различия в образно-эмоциональном его восприятии. Особенности мироощущения сельскими жителями уральской территории проявляются также в выборе мотивировочного признака для названия и характере образности, положенной в основу создаваемого слова, в характере отношения диалектного сообщества к называемому. Всё это показывает лексика, представленная в тематическом словаре.

В тематическом словаре даны и культурные концепты через их вербализацию в лексике уральской территории. Например, словосочетание *пирожный день* говорит о празднестве, устраиваемом в доме жениха на второй, третий день после свадьбы, на котором угощали пирогами, приготовленными невестой. См. слова в словаре: *пригорютки*, *плачеванье*, *глядёны*, *игрище* и другие.

Демонологическая лексика говорит о верованиях наших предков. См., например, слова в словаре: *банник*, *присуха* и другие.

Данные языка могут служить ключом к пониманию культурно значимых аспектов восприятия мира. Полагаем, что тематический словарь поможет в изучении особенностей ДЯКМ на Урале, менталитета русского народа, его культуры.